

Неблагоприятная семейная среда и отчуждение детей

В. С. Карапетян¹

¹ Армянский государственный педагогический университет им. Х. Абовяна
3750010, Республика Армения, г. Ереван, пр. Тиграна Меца, д. 17

Сведения об авторе:

Владимир Севанович Карапетян
e-mail: vladimir.s.karapetyan@gmail.com

© Автор (2024).
Опубликовано Российским
государственным педагогическим

Аннотация. Сегодня практически во всех странах, особенно из-за социально-экономического кризиса, зарубежной работы, нестабильной обстановки, множества разводов, увеличения числа стихийных бедствий и т. д. наблюдается ухудшение положения детей, которое оказывает определенное негативное влияние на мироощущение и поступки подрастающего поколения. Хотя законодательные инициативы и документы правового регулирования, касающиеся семьи и семейных от-

ношений, регулярно изменяются и обновляются, продолжает расти количество отчужденных детей. В статье анализируется феномен отчуждения детей в детско-родительских отношениях. Проблема отчуждения детей в семье сегодня очень актуальна для Армении и многих других стран мира. В качестве причин отчуждения детей в статье рассматриваются отсутствие у родителей родительских навыков, неуважение родителей друг к другу перед детьми, отсутствие прав и обязанностей со стороны членов семьи, пренебрежение детьми в связи с карьерным ростом родителей, финансовые трудности и т. д. Отдельно анализируется роль в процессе отчуждения детей социальных сетей, компьютерных игр, финансовых возможностей Интернета и огромного количества информации, порождающих когнитивный диссонанс и межличностные конфликты. Приводятся данные исследования, которое проводилось в школах нескольких регионов Армении в 2023-2024 годах, среди 278 отчужденных детей в возрасте 7–18 лет. Использовались методы интервью и тестирования: методика диагностики межличностных отношений Р. Жила, диагностический опросник тревожности Спилбергера и Ханина, опросник эмоционального интеллекта Н. Холла и диагностический опросник рефлексивности Карпова. Результаты показывают, что отчужденные дети 11-12 лет и старше часто находят себе друзей среди таких же отчужденных детей. Поэтому им необходима помощь в формате социально-психологических тренингов, вовлекающих и отдельного ребенка, и его референтную группу.

Ключевые слова: семья, дети, родители, отчуждение, отчужденный ребенок

Unfavourable family environment and alienation of children

V. S. Karapetyan¹

¹ Armenian State Pedagogical University named after H. Abovyan
17 Tigran Mets, Yerevan 3750010, Republic of Armenia

Author:

Vladimir S. Karapetyan

e-mail: vladimir.s.karapetyan@gmail.com

Copyright:

© The Author (2024).

Published by Herzen State

Pedagogical University of Russia.

Abstract. Today, almost all countries are faced with the social and economic crisis, work abroad, instability, multiple divorces, an increase in the number of natural disasters, etc., which puts children in a precarious position and has a certain negative impact on the attitudes and actions of the younger generation. Although legislative initiatives and legal documents regulating family and family relations are regularly changed and updated, the number of estranged children continues to grow. This article analyzes the phenomenon of alienation

of children in child–parent relations. Today, the problem of alienation of children in families is very relevant for Armenia and many other countries of the world. Among the drivers listed here is the lack of parental skills among parents, disrespect of parents for each other in front of their children, lack of rights and obligations on the part of family members, neglect of children due to parents' career growth, financial difficulties, etc. Particular attention is given to the role played by social networks, computer games, making money on the Internet and a huge amount of information that generates cognitive dissonance and interpersonal conflicts in the alienation of children. This article presents the data of a study conducted in schools in several regions of Armenia in 2023–2024 among 278 alienated children aged 7–18. The interview and testing methods used include the method of diagnosing interpersonal relationships by R. Gilles, the diagnostic anxiety questionnaire by Spielberger and Khanin, emotional intelligence questionnaire by N. Hall and Karpov's diagnostic reflexivity questionnaire. The results show that alienated children aged 11–12 and older often make friends with children who are alienated too. Therefore, they need help such as socio-psychological trainings involving both an individual child and his/her reference group.

Keywords: family, children, parents, alienation, alienated child

Семья как ячейка общества и научная проблема представляет собой историко-социальный феномен. Семья – это сформировавшаяся ячейка общества, которую изучают различные науки. Она изучалась с момента зарождения человеческого мышления. По определению древнегреческого философа и мыслителя Аристотеля, семья – это основной тип общественных отношений человека, это первоначальный зародыш, из которого образовалось государство. Чтобы понять проблему развития ребенка в условиях современной семьи, возможно, необходимо обратиться к традиционной семье или, как часто го-

ворят, семье прошлого, современной семье сегодня и семье будущего.

Семья как историко-культурная категория у разных народов имела свои стереотипы с точки зрения этнокультуры. Например, обнаруженный в результате сегодняшних раскопок каменное сооружение армянской шенгавитской культуры (IV–II тыс. до н. э.), которое располагалось в центре главного помещения и собирало рядом с собой членов семьи, называется очагом, что на армянском языке является синонимом слов «семья» и «огонь». Другими словами, для армян семья – это еще и огонь, источник тепла и света и для ребенка. В основах веры всех религий семья

представлена как носительница духовных ценностей. Эти ценности сохранились и передавались из поколения в поколение. Дети также стали в той или иной степени носителями этой системы ценностей. В наше время существуют и традиционные семьи, которым сложно адаптироваться к современным изменениям. Например, представители небольшого числа народов, проживающих в Армении – езиды, малакцы, курды, ассирийцы – именно благодаря сохранению семейных традиций сохраняют свой тип национальности. У них крепкие семейные связи, практически отрезанные от внешних влияний и перемен.

Сегодняшние семьи в этом открытом обществе несут как положительное, так и отрицательное влияние независимо от своей воли. Когда мы говорим «семья», мы в первую очередь понимаем связь между двумя людьми, супругами. Создавая эту связь, все пары представляют свою жизнь как долгие годы совместной жизни. Однако, живя вместе, строя жизнь друг с другом, они перестают быть в роли любящей пары, и на них налагаются определенные права и обязанности. Другими словами, они также обязаны выполнять функцию формирования семьи и поддержания здоровой атмосферы. В этих отношениях у каждого возникает проблема утверждения себя как полноправного члена вновь образовавшейся семьи. Люди с разным психофизиологическим строением оказываются в одном кругу и начинают «менять» друг друга.

Часто дань отдается и негативным влияниям. Например, один из них никогда не любит опаздывать, другой всегда не чувствует времени и везде опаздывает. Казалось бы, незначительная проблема со временем превращается в конфликтную ситуацию. Высказывания вроде «Ладно, почему ты меня не понимаешь?», «Ты все это делаешь, чтобы меня рассердить и вытащить из постели» и т. д. все чаще звучат в разговоре, свидетелем которого является ребенок. В процессе формирования, становления и укрепления семьи

ребенок также занимает свое особое место. Главное место в семье занимают межличностные отношения. Чем крепче семья, чем адекватнее родители, тем больше пользы получает ребенок. Чем больше конфликтов и неуважения друг к другу в семье, тем больше игнорируются интересы ребенка. Члены семьи и их дети постоянно находятся в когнитивном диссонансе: с одной стороны, национальные привычки, с другой — внешние влияния, постоянно сталкивающиеся друг с другом. Дети сильнее ощущают эти последствия и сталкиваются с большим количеством конфликтов: с одной стороны, поведение родителей и стремление им подражать, с другой стороны, взаимодействие со сверстниками из разных семей и с разной ориентацией в системе ценностей. Ребенок иногда сопротивляется родителям, если не явно, то по-своему, потому что его питают ценности, импортированные от сверстников, то есть из чужой семьи.

В результате всего этого практически во всех странах, особенно из-за социально-экономического кризиса, зарубежной работы, нестабильной обстановки, множества разводов, увеличения числа стихийных бедствий, доступа к различной информации, активности социальных сетей и многих других причин, фонды беззаботного детства подрываются, и это оказывает определенное негативное влияние на мироощущение и поступки подрастающего поколения. Хотя законодательные инициативы и документы правового регулирования, касающиеся семьи и семейных отношений, регулярно изменяются и обновляются, количество неудавшихся браков и отчужденных детей продолжает расти. Некоторые дети отделены от семьи, первого звена формирования их моральных и правовых ценностей. Увеличивается число бродячих и нищих детей. Нередко случаи, когда ребенок не получает достаточного внимания, заботы, должного образования и воспитания в присутствии родителей. Эти явления особенно проявляются в случае вне-

домовой работы родителей. Возможно, именно эти причины послужили основанием для разговоров о психологическом отчуждении детей. Мы часто слышим слова типа «Наши родители нас не понимают...». Несмотря на то, что родители удовлетворяют все их основные потребности, детям кажется, что родители не знают, что им нужно. То есть отсутствует мысленная связь между родителями и детьми. Удивительно то, что в результате многих мер государства и политического общества в Армении увеличивается число бродячих и отчужденных детей.

Мы считаем, что отчуждение родителей и детей в основном происходит из-за нарушения честного общения между двумя сторонами. В результате отсутствия у родителей родительских навыков разрыв «родитель – ребенок» увеличивается по мере взросления ребенка. Именно поэтому мы пытаемся обсудить феномен развития ребенка в семье с противоположной стороны. То есть рассмотреть процессы, нарушающие развитие ребенка вследствие отчуждения. Отчуждение — это следствие, и важно найти эти причинно-следственные связи. Изучение причин отчуждения и выявление их может стать возможностью формирования новой психики детей и стимулирования их развития в более устойчивой морально-психологической атмосфере. Такими причинами могут быть полное отсутствие у родителей родительских навыков, неуважение родителей друг к другу перед детьми, отсутствие прав и обязанностей со стороны членов семьи, пренебрежение детьми в связи с карьерным ростом родителей, финансовые трудности и т. д.

Одним из основных источников отчуждения детей, растущих в современных семьях, является доступность социальных сетей, компьютерных игр, финансовых возможностей Интернета и огромного количества информации. Из-за постоянной «занятости» вместо того, чтобы проводить время друг с другом, разговаривать и понимать эмоции друг друга, каждый член семьи большую часть дня проводит перед компьютером или с телефоном

в руке. Когнитивный диссонанс, межличностный конфликт и отчуждение возникают среди членов семьи в результате умственной усталости, постоянного напряжения, бессонницы и малой физической нагрузки.

Таким образом, при изучении отчуждения ребенка в семье учитывались роль каждого члена семьи, межличностные отношения ребенка с ним и их последствия для ребенка. Исследование проводилось в школах нескольких регионов Армении в 2023-2024 годах, среди 278 отчужденных детей в возрасте 7–18 лет. Ниже приведены некоторые данные, полученные в результате исследования (см. таблицу 1).

Таблица 1. Основные взаимоотношения между членами семей отчужденных детей

Отчужденные лица	Отношения членов семьи
До 7 лет	Наличие недостаточной эмоциональной связи «ребенок – родитель» и «ребенок – ребенок»
7–14 лет	Семейные конфликты, практически ежедневные разногласия членов семьи по отношению к несовершеннолетним
14–16 лет	Межличностные конфликты и результат: «Нас никто не понимает...»
16–18 и старше	Низкий уровень материальной удовлетворенности в семье, из-за чего школьники не посещают занятия, вынуждены выполнять любую работу и постепенно отчуждаются от семьи.

С целью изучения возрастных и межличностных отношений отчужденного ребенка со сверстниками и взрослыми нами было организовано интервью целью выяснить на практике адекватность наиболее часто проявляющихся межличностных отношений ситуации, эмоциональным переживаниям и рефлексивным способностям. По результатам интервью были использованы методика межличностных отношений Рене Жилия (Райгородский 1998), диагностический опросник тревожности Спилбергера и Ханина, опросники эмоционального интеллекта Н. Холла (Ильин 2001) и диагностический

опросник рефлексивности Карпова (Карпов 2003).

Методика Рене Жиля очень популярна для изучения межличностных отношений и применяется в возрасте от 4 до 12 лет, а в некоторых случаях и старше. В таблице 2 показаны связи разных показателей, далее в таблицах 3-5 показаны связи других методик.

Таблица 2. Результаты методологии Рене Жиля с прямыми и обратными связями

Отношение к матери	прямая зависимость	0,341651	обратная зависимость	0,155394
Отношение к отцу	прямая зависимость	0,288421	обратная зависимость	0,152853
Отношение к отцу и матери	прямая зависимость	0,33659	обратная зависимость	0,081954
Отношение к брату и сестре	прямая зависимость	0,033864	обратная зависимость	0,137116
Отношение к бабушкам и дедушкам	прямая зависимость	-0,12849	обратная зависимость	0,080264
Отношение к другу	прямая зависимость	-0,12637	обратная зависимость	-0,44137
Отношение к учителю	прямая зависимость	0,138985	обратная зависимость	0,183651
Любопытство	прямая зависимость	-0,05395	обратная зависимость	0,158008
Доминирование	прямая зависимость	0,024825	обратная зависимость	-0,15082
Общительность	прямая зависимость	0,158232	обратная зависимость	-0,18581
Изоляция	прямая зависимость	0,130085	обратная зависимость	-0,02213
Поведение в соответствии с соц. нормами	прямая зависимость	0,218034	обратная зависимость	-0,24677

Таблица 3. Прямые и обратные корреляции компонентов эмоционального интеллекта у отчужденных детей до 12 лет

Осознание эмоций	прямая зависимость	0,252924	обратная зависимость	-0,15257
Управление эмоциями	прямая зависимость	0,02583	обратная зависимость	0,253185
Самомотивация	прямая зависимость	0,112608	обратная зависимость	-0,04096
Сочувствие	прямая зависимость	0,409687	обратная зависимость	-0,06084
Признание чувств других людей	прямая зависимость	0,06968	обратная зависимость	-0,00911

Таблица 4. Связь между ситуативной и личностной тревогой

Ситуативная тревожность	прямая зависимость	0,192194	обратная зависимость	0,153617
Личная тревожность	прямая зависимость	0,153617	обратная зависимость	0,090349

Таблица 5. Диагностический опросник Карпова. Результаты с прямыми ссылками и ссылками обратной связи

Направую значение номера вопросов	Направую средние ответы на вопросы со смыслом	С противоположным смыслом номера вопросов	С противоположным смыслом усредненные ответы на вопросы	Отражение выполненной деятельности	Отражение текущей деятельности	Отражение будущей деятельности	Размышления об общении и взаимодействии с другими людьми
1		2		1	2	3	8
3		6		4	5	6	9
4		7		5	13	7	19
5		8		12	14	10	21
9		12		17	16	11	22
10		13		18	17	14	23
11		16		25	18	15	24
14		17		27	26	20	26
15		21					
18		23					
19		26					
20		27					
22							
24		-					
25		-					
	Средний результат	Средний результат	Средний результат	Средний результат	Средний результат	Средний результат	Средний результат
	74*		42*	43*	30*	36*	29*

* дробные части округляются; заштрихованные номера вопросов указаны, имеющие прямой смысл.

Теперь давайте проведем дальнейший анализ, разделив ответы. Таким образом, максимальное значение прямого значения — 7. В нашем примере средний результат составляет буквально 74 на одного отчужденного ребенка. Если показать это по числовой оси, то получим следующее изображение.

Фактически, [15-45] соответствует низкому уровню, [45-75] относится к среднему уровню, а [75-105] – высокому уровню.

В аналогичном порядке мы можем разделить на диапазоны данные с обратной значимостью, с высокими, средними и низкими результатами в следующем порядке. В аналогичном порядке мы можем разделить на диапазоны данные с обратной значимостью, с высокими, средними и низкими результатами в следующем порядке. И наоборот, данные [105-75] соответствуют низкому уровню, [75-45] относятся к среднему уровню, а [45-15] промежуточному уровню – высокому уровню (см. рис. 1).

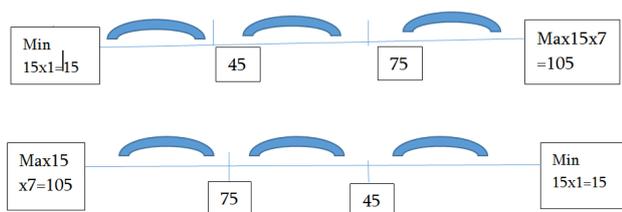

Рисунок 1. Диапазоны значений

Таким образом, получается, что в юном возрасте, хотя дети и связаны с симпатичным членом семьи, после 11–12 лет ребенок находит такого же, как он, бродячего ребенка из почти похожих семей, чтобы действовать смелее и делиться с другими в их повседневных отношениях. В рамках использованной методики

видно, что компоненты данного явления (эмоциональный компонент или рефлексивность) также можно считать достаточными по порядку разработки анкеты, однако связь одного компонента с другими вполне очевидна. Это означает, что социально-психологические тренинги должны быть организованы отдельно по каждому компоненту. Подчеркивается, что контакты бродячих детей носят преимущественно эмоциональный характер, но они видят свои отношения с другими бродячими детьми, а значит, желательна организация психологической деятельности с референтной группой бродячих детей.

Литература

- Ильин, Е. И. (2001) *Эмоции и чувства*. СПб.: Питер, с. 633–634.
 Карпов, А. В. (2003) Рефлексивность как психическое свойство и методики её диагностики. *Психологический журнал*, т. 24, № 5, с. 45–57.
 Райгородский, Д. Я. (ред.). (1998) *Практическая психодиагностика*. Самара: Бахрах-М, с. 418–436.

References

- Il'in, E. I. (2001) *Emotsii i chuvstva [Emotions and feelings]*. Saint Petersburg: Piter Publ., pp. 633–634. (In Russian)
 Karpov, A. V. (2003) Refleksivnost' kak psikhicheskoe svojstvo i metodiki ee diagnostiki. *Psikhologicheskij zhurnal — Psychological Journal*, vol. 24, no. 5, pp. 45–57. (In Russian)
 Raigorodskij, D. Ya. (red.). (1998) *Prakticheskaya psikhodiagnostika [Practical Psychodiagnosics]*. Samara: Bakharakh-M Publ., pp. 418–436. (In Russian)